

22 сентября 1970 года умер Андро Бурвиль. «Франция оплакивает человека, который столько лет заставлял ее смеяться», — писали в те дни газеты.

Миллионы любителей кино во всем мире запомнили героя Бурвиля — внешне простоватого, неуклюжего, но доброго, честного, веселого человека из народа, истинного француза.

Бурвиль был другом нашей страны, и советские зрители, видевшие его на экране в картинах «Нозль Фортюна», «Весенние доказательства», «Разиня», «Все золото мира», «Призрачное счастье», отвечали ему признанием и любовью.

Сейчас на экранах Парижа с большим успехом демонстрируются два последних фильма антера — «Атлантическая стена» и «Красный круг». Мы публикуем с сокращениями из журнала «Пари матч» очерк Франсуа Кавильоли о последних месяцах жизни Бурвиля, о том, как нелегко ему давалась на экране улыбка.

15 августа 1967. Велогонщики готовятся к состязаниям на горном маршруте. Один из велосипедистов стоит в стороне. На нем каскетка, желтая майка и черные брюки в обтяжку. Бурвиль... Режиссер Алекс Жоффе начинает съемки своего фильма «Помешанные». Это история о гениальном изобретателе, который построил новый велосипед. Он хочет любой ценой выиграть гонку, чтобы спастись от преследования судебного исполнителя... Восемь часов утра. Солнце уже припекает. Снимать крупные планы опасно и трудно. Трехколесный грузовой велосипед, управляемый Моникой Тарбэс, должен «прилепиться» к машине Бурвиля и не отставать от нее. Жоффе снимает кадр, но он не удовлетворен. «Быстрее, быстрее!» — кричит он. — «Плотнее друг к другу! Сделать новый дубль!»

Бурвиль жмет на педали, он задыхается. Вдруг переднее колесо трехколесного велосипеда задевает заднее колесо Бурвиля. Моника тормозит изо всех сил, но не может остановиться. Бурвиль влетает в кювет, трехколесная машина врезается в землю, перекрывая его, словно мост... Бурвиль выбирается из-под нагромождения металла. С минуту он огулушен. Вокруг него собрались велогонщики из фильма, «Со мною ничего страшного, только слегка побаливает нога», — говорит Бурвиль. — «Поехали ребята!» Он снова садится в седло и едет дальше. Он честно старается для фильма, рискуя здоровьем, уж таково его ремесло...

В этот день смерть впервые приблизилась к знаменитому киноактеру. Это падение могло стоить ему жизни. Снова усевшись на велосипед, напругая последние силы под лучами немилосердного солнца, он еще не знает, что поражен заболеванием, которое постепенно доконает его. Боль в нсге уже не прекратится, она перейдет в спину и грудь...

В сентябре начались мас-

БУРВИЛЬ:

«...РАБОТАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО»

сажн, ванны. Бурвиль считал, что это ревматизм, думал, что, тщательно ухаживая за собой, надолго отдалит от себя смерть. «Хочу быть крепким стариком», — повторяет он, ходит пешком по 6—7 километров в день, соблюдает режим, занимается физкультурой... После тридцати лет, отданных кино, он все еще верит в добро и зло: если, мол, ты ведешь себя хорошо — значит, тебя ждет награда. Вель доживают же люди до глубокой старости, никогда не болея. Он не религиозен, но верит, будто все же есть некий «великий счетовод», который записывает в своей книге добрые и дурные дела и в обмен на них распределяет болезни или здоровье.

Бурвиль имел все права на здоровье...

Февраль 1969. Снимается фильм «Рождественская елка». Это недалеко от Нишцы. Бурвиль мучительно страдает. Во время съемок в парке он то и дело садится верхом на стул и подолгу отдыхает. Режиссер картины Терэнс Янг встревожен. «Спина болит», — говорит ему Бурвиль. — «Это из-за падения с велосипеда. С тех пор у меня прострел». Он еще верит в это или психологически цепляется за этот утешительный вариант и старается отогнать сомнения. Но 5 марта врач советует Янгу приостановить съемки. В тот же день из Парижа в Ниццу прилетает господин в темно-синем костюме. Это некто Буржуа — представитель страховой компании. У него торс борца, каштановые волосы, узко поставленные глаза. Болезнь,

тревоги, смерть — все это для него только деньги. «Обязательно заканчивайте фильм», — говорит он Янгу. — «Мы вас поддержим. Если вы остановитесь, Бурвиль почувствует себя обреченным. Поступить с ним таким образом просто невозможно!»

13 марта 1969. Съемки «Рождественской елки» прекращены. В течение марта Бурвиля без конца исследуют профессора. Большой при-

стально всматривается в их лица, напряженно ловит каждое слово и еще напряженнее — каждое молчание... Однажды в сопровождении жены Жанны он приходит на прием к известному профессору. Тот говорит прямо: «Если вы не перестанете работать, вас хватят только на две недели!» Бурвиль встает, хватается за край стола, его ноги подкашиваются...

...«Фондасьон Кюрия». Огромная больница-казарма на улице Ульм в Париже. Сюда в марте 1969 года Бурвиль пришел на консультацию.

Доктор В. рассказывает: «В мой кабинет вошел простой, удивительно милый человек и очень серьезно стал меня расспрашивать о причинах своего страдания. Казалось, он не сомневается в близком исцелении».

Но первые же рентгеновские снимки катастрофичны. Диагноз: раковая опухоль.

Бурвиль возвращается в Ниццу. Три недели перерыва в съемках обошлись страховой компании в 180 миллионов...

И снова в Париж — поближе к врачам. Лечение кобальтовой пушкой дает быстрые результаты, боли начинают исчезать. Артист снова надеется...

Июнь, 1969. Мортенвиль. Облеченный в старенькие брюки, обутый в сабо, полубогаженный, загорелый, Бурвиль работает на огромной газонокосилке. Трудно представить себе более здорового человека... В гостях у него Жан-Пьер Моки, снявший пять фильмов с его участием. Бурвиль приходил в восторг

же элегантным, как он... Мельвиль выбрал Бурвиля на роль полицейского в фильме «Красный круг». Съемки начались 18 января 1970 года в Марселе. Бурвиль предельно устал. 20 февраля он вынужден вернуться в клинику для повторного лечения.

6 апреля в Барфлере он начинает сниматься в фильме «Атлантическая стена». Главный оператор говорит ему: «Судя по вашему виду, вы хорошо чувствуете себя, Андро». «Да, лучше, — отвечает он, — но меня все еще доминует ревматизм».

16 апреля 1970. Снимается сцена драки в кафе... Первые две потасовки проходят хорошо. Но во время последней случилось роковое: пытаясь назад, Бурвиль ударяется о столб, с криком падает навзничь и теряет сознание... Июль 1970. Бурвиль удался в свой Мортенвиль. Как он любит лето, духовитый аромат скошенного овса! Вильям Холден, его партнер по «Рождественской елке», как-то сказал ему: «Когда вы почувствуете себя плохо, поезжайте в родные края, подышите воздухом вашего детства...»

Но почки начинают выходить из строя. Но он ужасающе худеет. Но боли уже не покидают его. 5 августа 1970 года Бурвиль говорит жене: «Я ложусь, чтобы больше не встать».

6 августа 1970. Нужно озвучить реплику из «Красного круга». В 17.00 он в студии. Мельвиль едва узнает его.

«Простите, что я сижу, — говорит он. — Ночью у меня страшно разболелись почки». Его голос еле слышен. Он уже не лжет себе самому, уже не хватается за соломинки... В проекционной будке гаснет свет. Бурвиль должен произнести только одну фразу: «Директор сказал, что лишь счастливый случай поможет мне нагнать Фогеля! Счастливый случай... да и я сам, в сущности говоря». Мельвиль исчез до того, как вновь зажегся свет. Он не в состоянии видеть умирающего Бурвиля.

Сентябрь 1970. Бурвиль в своей парижской квартире на бульваре Сюшэ. Ежедневно он встает с постели, чтобы посидеть в желтом кресле у окна. «О чем ты думаешь?» — спрашивает Жанна. «Ни о чем...» Он уже не страдает...

22 сентября, перед вечером. Началась агония. У постели умирающего Бурвиля стоят его сыновья, поразительно похожие на него. Около полуночи он говорит: «И все-таки я не хотел умереть». Через час он мертв.

«...Даже зная, что ты очень болен, ты должен работать до последнего, а потом исчезнуть...»

Мир. газ., 1970, 2 декабрь, № 49